

запрещена бактериологическая война, было ярко выражено на восемнадцатой Международной конференции Красного Креста летом 1952 года в Торонто.

65. В ходе обсуждения советского проекта резолюции в Первом комитете даже те делегации, которые возражали против этого проекта, не могли не признать серьезности и важности советского предложения. Свою отрицательную точку зрения они мотивировали тем, что проект резолюции неуместен при данных обстоятельствах, ибо цель его фактически заключается в осуждении Соединенных Штатов Америки, которые до сих пор не подписали Женевского протокола. Чехословацкая делегация не может считать эти доводы достаточно убедительными, учитывая опасность, угрожающую человечеству от применения бактериологического оружия. Ни один из этих доводов не может выдержать серьезной критики.

66. Проект резолюции, представленный советской делегацией, не называет никакие государства: этот проект резолюции не нападает ни на кого. В нем предлагается ясное и конкретное решение, отвечающее желаниям и чаяниям всего человечества. Неоспорим тот факт, что целый ряд государств до сих пор не подписал или же не ратифицировал Женевский протокол 1925 года. Ряд военных операций в Корее вновь подтвердил, сколь неотложно и необходимо в интересах всего человечества, чтобы Женевский протокол был подписан и ратифицирован всеми государствами. Призыв Организации Объединенных Наций, сделанный в этом смысле, мог бы иметь большое моральное значение и содействовал бы повышению престижа Организации Объединенных Наций в глазах народов всего мира. Запрещение применения бактериологического оружия отвечает желаниям всего цивилизованного человечества. Поэтому чехословацкая делегация поддерживает проект резолюции Советского Союза, призывающий все государства, которые до сих пор не подписали или не ратифицировали Женевский протокол, чтобы они присоединились и ратифицировали Женевский протокол от 17 июня 1925 г. о запрещении применения бактериологического оружия. Принятие этого проекта резолюции будет содействовать устранению опасений в применении этого оружия массового уничтожения. Запрещение бактериологического оружия поможет устранить одну из самых больших опасностей, угрожающих всему

человечеству. Принятием резолюции Советского Союза Генеральная Ассамблея будет содействовать осуществлению надежд человечества на укрепление всеобщего мира и безопасности.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется вполне ясным, что Генеральная Ассамблея имеет на рассмотрении два предложения по одному и тому же вопросу под этим пунктом повестки дня и что в правиле 91 правил процедуры предусматривается как раз такое положение. Генеральная Ассамблея совершенно правильно голосует в первую очередь по проекту резолюции, представленному Первым комитетом, а затем, на основании последней фразы правила 91, столь же правомочно решить, ставить или не ставить на голосование прочие предложения.

68. Соединенное Королевство предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея вынесла такое решение на основании правила 91. Постановляю, что предложение Соединенного Королевства соответствует правилу 91 и подлежит рассмотрению. Поэтому Генеральная Ассамблея приступает к голосованию предложения Соединенного Королевства.

Предложение принимается 39 голосами против 5, при 15 воздержавшихся.

Назначения для заполнения вакансий в вспомогательных органах Генеральной Ассамблеи:

а) Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам;

б) Комитет по взносам: доклады
Пятого комитета (А/2537 и А/2538)

[Пункт 40 повестки дня]

Проекты резолюций, содержащиеся в докладах Пятого комитета, принимаются без возражений.

Доклад Комитета по специальным административным вопросам: доклад Пятого комитета (А/2539)

[Пункт 49 повестки дня]

Г-н Асон (Пакистан), докладчик Пятого комитета, представляет доклад Комитета (А/2539).

Проект резолюции, содержащийся в докладе, принимается без возражений.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня: третий доклад
Генерального комитета (А/2536)

[Пункт 8 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я намереваюсь предложить вниманию членов Ассамблеи рекомендацию Генерального комитета [А/2536] о включении в повестку дня настоящей сессии пункта, озаглавленного: «Вопрос о зверствах, совершенных северокитайскими и китайскими коммунистическими войсками над военнопленными вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее». До начала прений по этой рекомендации я хочу обратить внимание Генеральной Ассамблеи на правило 23 правил процедуры, которое предусматривает, что прения о включении любого вопроса в повестку дня, если вклю-

457-е ПЛЕНАРНОЕ заседание

Среда 11 ноября 1953 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Виджайя Лакшми Пандит (Индия)

чение этого вопроса рекомендовано Генеральным комитетом, ограничиваются выступлением трех ораторов в пользу и трех — против включения. Объявляю прения по рекомендации Генерального комитета открытыми.

2. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): 30 октября Соединенные Штаты просили [А/2531] о включении в повестку дня теку-

щей сессии Генеральной Ассамблеи нового пункта, озаглавленного: «Вопрос о зверствах, совершенных северокорейскими и китайскими коммунистическими войсками над военнопленными вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее». На следующий день, согласно правил процедуры, я представил к предложенному пункту повестки дня объяснительную записку [A/2531/Add.1]. В этой записке и в своем устном заявлении в Генеральном комитете я обратил внимание на собранные доказательства зверств, совершенных войсками агрессора в Корее над многими тысячами взятых в плен военных чинов Объединенного командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, принадлежащих нескольким национальностям, равно как и над гражданским корейским населением.

3. Еще раз повторяю, что только недавно открылась возможность представить более или менее полную и правильную картину зверств и других преступлений, совершенных войсками агрессора. Доказательства, в течение трех лет войны накопленные военными властями Соединенных Штатов в Корее, необходимо было подвергнуть тщательному анализу и оценке. Кроме того, следовало дожидаться возвращения на родину после перемирия уцелевших военнопленных, чтобы получить от них подтверждающие эти факты показания и добавить их к уже имеющимся сведениям.

4. Сегодня мы хотим изложить Генеральной Ассамблее четыре главных причины, по которым ей следует рассмотреть эти доказательства со всеми их последствиями.

5. Первой причиной является то простое обстоятельство, что в этих деяниях повинны вооруженные силы, совершавшие акт военной агрессии, признанный таковым Организацией Объединенных Наций.

6. Вторая причина состоит в том, что эти деяния совершались над вооруженными силами, посланными Организацией Объединенных Наций для отражения агрессии, равно как и над населением страны, которую агрессор пытался завоевать.

7. Третья причина в том, что эти деяния — массовые убийства и другие зверства — уже по самому характеру своему грубо нарушают элементарные принципы человечности и пристойности. В самом деле, эти принципы настолько фундаментальны, что соблюдение их даже во время войны стало предметом торжественных конвенций, имеющих силу международного права. Поскольку Организация Объединенных Наций интересуется соблюдением таких принципов и особенно соблюдением международного права, она, по нашему мнению, не может уже хотя бы по одной этой причине закрывать глаза на их систематическое нарушение войсками агрессора в Корее.

8. Четвертой причиной является то, что войска, совершившие эти деяния, все еще в полной готовности и в полном вооружении находятся на севере от демилитаризованной зоны в Корее. Поэтому, в нашем стремлении и трудах в пользу подлинного мира, мы должны иметь в виду, что факты бесчеловечной войны взяты не из забытого прошлого, а непосредственно касаются срочных проблем настоящего.

9. По этим причинам я настаиваю на включении этого пункта в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

10. А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Соединенных Штатов Америки домогается включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункт о якобы преступном поведении северокорейских вооруженных сил и китайских народных добровольцев в отношении американских военнопленных, подвергавшихся якобы всяким, как заявлял представитель Соединенных Штатов в Генеральном комитете, зверствам. Он повторил это и здесь.

11. При рассмотрении этого предложения в Генеральном комитете советская делегация возражала против включения этого пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи, ввиду того что такое предложение носит клеветнический характер, основанный на фальсификации фактов и на грубой лжи, преследует явно провокационные цели, сводящиеся к тому, чтобы сорвать мирное урегулирование корейского вопроса, разжечь военную истерию, не допустить ослабления международного напряжения, к которому стремится большинство делегаций, большинство стран мира.

12. Появление этого предложения в Организации Объединенных Наций именно в настоящее время далеко не случайно. Об этом говорит и та провокационная шумиха, которая теперь поднята вокруг этого вопроса американской печатью, радио, в выступлениях ответственных представителей Соединенных Штатов Америки, как например: военного министра Стивенса, выступившего по этому вопросу 28 октября, т. е. буквально на этих днях; генерала Риджуэя, генерала ван-Флита и ряда других ответственных представителей Соединенных Штатов Америки. Не случайно поднят вопрос делегацией Соединенных Штатов Америки и в Генеральной Ассамблее именно теперь, когда американские реакционные круги принимают все меры к тому, чтобы сорвать созыв Политической конференции по урегулированию корейского вопроса.

13. Такого рода объяснения постановки в настоящее время делегацией Соединенных Штатов на этой сессии вопроса о так называемых зверствах в отношении американских военнопленных уже открыто дают даже такие органы американской печати, как «Нью-Йорк таймс». В статье Гамильтона в «Нью-Йорк таймс» от 8 ноября прямо говорится, что «один из самых верных друзей Соединенных Штатов Америки — я цитирую эту часть статьи Гамильтона — по поводу этого вопроса высказался в том смысле, что недавний доклад о так называемых зверствах был опубликован министерством обороны в надежде на то, чтобы — как буквально пишет Гамильтон — взорвать корейскую конференцию». С этой целью и поднят именно в настоящее время этот вопрос в Генеральной Ассамблее. В этой связи нельзя также не обратить внимания на поведение американских представителей в переговорах в Паньмыньчжоне. Американские представители явно стремятся к тому, чтобы создать как можно больше затруднений в этих переговорах, сорвать созыв конференции и тем самым не допустить ослабления международного напряжения.

14. Действительные мотивы внесения делегацией Соединенных Штатов Америки этого предложения на Генеральную Ассамблею видны из откровенного признания г-на Лоджа в Генеральном комитете о том, что настоящий момент является вполне своевременным для постановки этого вопроса. Можно без особого тру-

да доказать, что поднятый сейчас реакционными американскими кругами вопрос о так называемых «зверствах в Корее» — подаваемый притом как какая-то сенсационная новинка — и усилия навязать Генеральной Ассамблее рассмотрение этого вопроса представляют собой не что иное, как попытку воскресить провокационную и клеветническую затею американского полковника Хенли, сострелявшего еще в 1951 г. подобный доклад о «зверствах» с тем, чтобы оклеветать северокорейские вооруженные силы и силы китайских добровольцев, приписывая им совершение военных преступлений, которых они никогда не совершали, разжечь ненависть солдат и офицеров так называемых «вооруженных сил Объединенных Наций» к их противнику и поднять военный дух солдат на фронте, не проявивших требуемой от них энергии и желания продолжать ненавистную им войну в Корее.

15. Постановка делегацией Соединенных Штатов Америки на этой сессии вопроса о зверствах также носит явно искусственный и провокационный характер. Это настолько ясно, что даже такая газета, как «Нью-Йорк таймс», на которую я только что ссылался, заговорила о беспокойстве в общественных кругах, вызванном этим маневром американской делегации. Газета «Нью-Йорк таймс» от 6 ноября подчеркивала, что проявленная в этом деле поспешность была столь велика, что до сего дня Соединенные Штаты так и не сказали Ассамблее, какие они имеют доказательства, выдвигая свои обвинения, или хотя бы в чем конкретно состоят эти обвинения.

16. Сегодня мы были свидетелями такого же положения, так как г-н Лодж и теперь не сказал ничего членораздельного по этому вопросу, повторив лишь то, что им было изложено в пояснительной записке. Но эта объяснительная записка не приводит также никаких доказательств. Вот только что сейчас г-н Лодж стоял на этой кафедре и привел четыре основных причины, которые, как он заявил, заставляют якобы Соединенные Штаты Америки настаивать на включении этого вопроса в повестку дня сегодняшней Ассамблеи. Какие же это причины?

17. Первая: «эти акты были совершены вооруженными силами, которые якобы совершили агрессию против Южной Кореи и так называемых вооруженных сил Объединенных Наций». Следовательно, уже один тот факт, что вооруженные силы Корейской Народно-Демократической Республики являются, как это говорит г-н Лодж, совершившими так называемую «агрессию», несмотря на то что тысячи и тысячи раз здесь и в других органах Объединенных Наций было нами доказано, что агрессия была совершена американскими вооруженными силами против Северной Кореи, и до сих пор не было представлено никаких иных доказательств по этому поводу...

18. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит с места*) (*говорит по-английски*): К порядку ведения заседания, оратор касается вопроса по существу.

19. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Прошу не прерывать моего выступления.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотела бы обратить внимание оратора на то, что ему не следует слишком далеко заходить в историю во-

проса, как я уже просила раньше, когда этот же вопрос обсуждался в Генеральном комитете.

21. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я думаю, что если г-н Лодж мог назвать: четыре основных причины, по которым американская делегация считает нужным этот вопрос включить в повестку дня, то я имею одинаковое право раскритиковать эти причины, определить наше отношение к этим причинам, показать, что эти причины являются совершенно недостаточными для того, чтобы ставить этот вопрос на Генеральной Ассамблее. Я думаю, что я не выхожу из рамок процедурного порядка, потому что я отвечаю на те самые пункты, о которых говорил здесь г-н Лодж, и ему это не было воспрещено.

22. Я повторяю: первая причина, как сказал г-н Лодж, которая заставляет американскую делегацию потребовать включения этого вопроса в повестку дня нашей Ассамблеи, это то, что акты были совершены вооруженными силами, как он сказал, которые совершили агрессию против так называемых вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Но я повторяю, что мы много, много раз приводили яркие факты и доказательства, что эта агрессия была совершена не северокорейскими вооруженными силами, а, наоборот, Северная Корея сама стала жертвой агрессии. Мы приводили высказывания отдельных лиц, в том числе, например, высказывания Ли Сын Мана, который и сейчас требует возобновления войны, требует начать поход против Северной Кореи. Это же факты, которые все знают, факты, которые всем известны, которые опровергают эту лживую версию о том, что агрессия в Корее была начата якобы из Северной Кореи.

23. Вторая причина, о которой говорил г-н Лодж: «акты были якобы совершены против вооруженных сил Организации Объединенных Наций». Но то, что они были совершены, надо доказать. Надо привести какие-нибудь доказательства в обоснование того, что нам нужно заниматься этим вопросом. Я, конечно, понимаю разницу между такой позицией и между обсуждением вопроса по существу. Обсуждение вопроса по существу сейчас, в данный момент, недопустимо. Но у нас существуют правила процедуры, которые требуют представления объяснительной записки, следовательно нельзя ограничиться только тем, что мы скажем: «Мы поддерживаем такое-то обвинение и больше ничего». Нужно объяснить, почему это обвинение поддерживается. Какие же конкретные, элементарные, хотя бы ограниченные факты позволяют ставить такой вопрос на обсуждение в Ассамблее? Этого г-н Лодж не показал ни сегодня, ни в Генеральном комитете, ни в своей так называемой «объяснительной записке», которую он представил Генеральному комитету.

24. Сегодня г-н Лодж здесь только сказал: «Раз эти акты были совершены против вооруженных сил Организации Объединенных Наций, давайте займемся этим вопросом». Но он забыл одно, а именно, что требуется, по крайней мере, объяснить, доказать, что эти акты действительно имели место. Я сейчас стараюсь показать, — хотя и не вдаваясь в разбор тех случаев, какие были приведены в тех или других документах американской делегацией, потому что это мне воспрещено правилами процедуры, — но я стараюсь доказать, что нет никаких оснований для того, чтобы этот

вопрос ставился на Ассамблее, потому что никаких «зверств», о которых говорит г-н Лодж, нет и что вообще нет никаких нарушений международного права со стороны северокорейских вооруженных сил или сил китайских добровольцев в отношении американских военнопленных, которые требовали бы нашего внимания к этим вопросам.

25. Третья причина, которая была указана господином Лоджем: «эти акты по самому своему существу грубо нарушают основные принципы международного права». Но, позвольте, мы имеем факты, когда правительство Корейской Народно-Демократической Республики дважды обращалось еще в 1950 году в Совет Безопасности — 8 августа [S/1674] и 18 сентября [S/1778/Rev.1] — с большим списком грубых преступных нарушений международного права американской военной авиацией и так называемыми «вооруженными силами Организации Объединенных Наций» с просьбой, чтобы Совет Безопасности рассмотрел эти факты. Однако Совет Безопасности не счел нужным рассматривать вопрос о том, какие меры нужно принять для того, чтобы пресечь грубые нарушения международного права со стороны американской авиации и американских вооруженных сил. Я, в частности, говорю о том нарушении международного права, которое заключается в нарушении Гаагской конвенции 1907 года (параграф 24), которая воспрещает воздушные бомбардировки мирного населения, воспрещает те бомбардировки, которые проводит американская авиация изо дня в день, сплошными сутками, огнем своих орудий и потоками бомб поливая мирное корейское население, разрушая города и села, истребляя мужчин, женщин, детей, стариков, здоровых, больных, корейцев и даже американцев, которые находились у них в плену и были...

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мне не хотелось бы прерывать оратора, и я сознаю, что это только затягивает прения, но я попрошу его в своих замечаниях придерживаться рамок правил процедуры и не выходить из них.

27. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): По процедурным условиям я не имею сейчас возможности говорить о всех тех ужасах, которым было в действительности подвергнуто американской авиацией мирное население Северной Кореи. Но я не могу тем не менее не привести еще некоторых фактов, которые доказывают полную необоснованность постановки американцами вопроса о «зверствах» в Ассамблее.

28. В статье Гамильтона в «Нью-Йорк таймс» от 6 ноября, на которую я уже ссылался, прямо указывается, что государственный департамент хотел бы знать, будут ли коммунисты упорствовать в вопросе о включении Индии в состав конференции, прежде чем решить, насколько твердо г-н Лодж должен держаться в вопросе о «зверствах». Это сообщение «Нью-Йорк таймс», прямо ссылающееся на госдепартамент, является весьма важной уликой, изобличающей коварные планы госдепартамент в этом вопросе, вскрывающей истинную подоплеку всей этой клеветнической затей. Это сообщение дополняет то, что даже «Нью-Йорк таймс», как я уже сказал, сообщал относительно плана сорвать Политическую конференцию. Все это доказывает, что внесение в Генеральную Ассамблею этого вопроса является жалким маневром американ-

ской дипломатии, считающей настоящий момент вполне удобным для такого позорного маневра.

29. Выше я напомнил также о докладе американского полковника Хенли, который с самого своего появления не оставлял никакого сомнения в том, что он оперировал вымышленными, фальшивыми «фактами» и «цифрами». Вы хотите знать, может быть, что это был за доклад? Ознакомьтесь в таком случае с весьма важным документом — с докладом полковника Уэлша, офицера отдела информации штаба генерала Риджуэя, который производил расследования в связи с докладом полковника Хенли и давал заключения об этом докладе. В заключениях полковника Уэлша указывается, что обвинения, выдвинутые в докладе полковника Хенли, не основываются ни на каких фактах и не соответствуют действительному положению вещей. Однако агентура полковника Хенли продолжала мистифицировать общественное мнение, донося о выдуманных ею якобы имевших место в разных местах избиениях и даже убийствах американских военнопленных. Я не буду останавливаться на характеристике той подтасовки и лживости фактов в докладе полковника Хенли, которые имели место, но укажу лишь на то, что когда автор книги «Закулисная история корейской войны» обратился в штаб морской пехоты за разъяснением по этому вопросу, то он получил такой ответ от офицера связи: «в штабе морской пехоты нет никаких сведений о каких-либо подобных инцидентах».

30. Я знаю, что я не могу более подробно останавливаться на этом вопросе, в особенности после двух предупреждений, которые я получил, — но я не могу не привести еще некоторых фактов, которые доказывают полную необоснованность постановки этого вопроса, если бы это было решено Генеральной Ассамблеей. Дело в том, что между докладом полковника Хенли и между тем материалом, который хотя и не совсем официально, но все же уже циркулирует между отдельными делегациями по поводу нынешних американских жалоб на нарушение международного права северокорейскими вооруженными силами и китайскими народными добровольцами, имеется очень тесная связь, потому что все эти данные, которые сейчас приводятся, касаются 1951 года, которым оперировал и полковник Хенли.

31. Это было как раз в то время, — в ноябре 1951 г., — когда американские солдаты на фронте были настроены очень и очень отрицательно по отношению к дальнейшему продолжению войны. О настроениях американских солдат в то время в «Нью-Йорк таймс» Джордж Баррет 12 ноября 1951 г. писал, что повсюду на центральном фронте задают один и тот же вопрос: «Почему мы сейчас не прекращаем огня?»

«Что касается солдат, — писал Баррет, — то можно без преувеличения сказать, что, повидимому, все большее и большее число солдат убеждается в том, что коммунисты пошли на уступки, тогда как командование Организации Объединенных Наций, как они считают, продолжает выдвигать все новые и новые требования», являющиеся все новыми и новыми препятствиями для заключения соглашения о перемирии.

«Недавние события убедили некоторых солдат, — писал Баррет, — в том, что их собственные командиры, по неизвестным для солдат причинам, выдвигают препятствия на пути к соглашению».

32. Неслучайно, что та же самая газета «Нью-Йорк таймс» писала в то время, что именно при таких обстоятельствах неожиданно был поднят вопрос о коммунистических зверствах. Вот при каких обстоя-

ствах родился зловещий план Хенли: клеветой и провокационными измышлениями возбудить и усилить ненависть к противнику, приписав им всяческие преступные действия. Газета «Нью-Йорк таймс» в ноябре 1951 года откровенно сообщила, что одной из главных целей доклада полковника Хенли являлось поддаться китайскую пропаганду о том, что они хорошо относятся к военнопленным. Эта цель могла быть осуществлена, по замыслам организаторов этого позорного дела, при помощи сообщения о вопиющих актах, запрещенных Женевской конвенцией. Для того же, чтобы отрезать всякие пути для проверки этих лживых сообщений, указывалось, что доказательства, на которых базируются данные и цифры полковника Хенли, являются секретными.

33. Когда 14 ноября 1951 г. полковник Хенли выступил со своим провокационным заявлением, что он своим докладом, мол, разоблачил убийство «красными» американских военнопленных, чтобы американские солдаты на фронте знали против кого они сражаются, как об этом было опубликовано «Ассошиэтед пресс» 16 ноября 1951 г., то этот провокатор сам разоблачил истинную подоплеку всего этого гнусного дела. Он разоблачил свою собственную грязную работу. Надо отметить, что сам генерал Риджуэй в свое время поспешил заявить буквально следующее:

«Можно, пожалуй, с глубоким благоговением сказать, что Богу было угодно показать нашему народу и всему миру моральные принципы лидеров тех сил, против которых мы боремся в Корее. Вполне возможно, — говорил генерал Риджуэй, — что никаким иным путем нельзя было бы рассеять вкоренившееся у наших людей сомнение относительно методов, которые лидеры коммунизма стараются использовать и фактически использовали».

34. Следовательно, дело, таким образом, сводилось к пропагандистскому трюку, к тому, чтобы отравить провокационной ложью сознание людей, стремящихся к миру и к прекращению войны в Корее, жаждавших конца этой бесчеловечной бойни. Такая позиция диктовалась определенными политическими целями. Это подтверждается и исследованием полковника Уэлша, о котором я уже упоминал. Сейчас сфабрикован новый доклад на ту же старую тему. Этот доклад, как две капли воды, похож на доклад полковника Хенли.

35. Подлинные причины внесения американской делегацией в Организацию Объединенных Наций этого доклада — те же, что вызвали появление доклада полковника Хенли в 1951 г. О целях, преследуемых нынешним докладом Отдела по военным преступлениям, ясно говорит заявление военного министра Стивенса 28 октября этого года, в котором он указал, что описание военных преступлений северокорейских и китайских сил (я цитирую его слова) «является одним из лучших ответов, который можно было бы дать любому, кто ставит под сомнение необходимость иметь сильную военную оборону для нашей страны». Он добавил к этому, что все эти якобы факты подтверждают, что Соединенные Штаты не могут ослаблять своих усилий по обороне. Уже ранее говорилось в американской печати, что неудовлетворенность солдат задержкой в переговорах в Паньмыньчжоне должна была бы исчезнуть в результате того, что им привили бы чувство ненависти и что вопрос о так называемых «зверствах» должен быть использован в качестве причины для оправдания затяжки в прекращении войны.

36. Я уже говорил о том, что с самого начала войны в Корее американские вооруженные силы, и в особен-

ности американская авиация, систематически подвергали варварским бомбардировкам города и села Северной Кореи, безжалостно истребляя мирное население. Известно, что представители Советского Союза в Совете Безопасности не раз ставили вопрос именно об этих зверствах со стороны американских вооруженных сил.

37. Я не могу сейчас касаться всех этих многочисленных фактов вопиющих зверств и преступлений против корейских и китайских военнопленных и против мирного населения Северной Кореи со стороны так называемых «вооруженных сил Организации Объединенных Наций». Но эти факты имеют непосредственное отношение к данному вопросу, так как не подлежит никакому сомнению, что американские бомбардировки Северной Кореи унесли тысячи жертв из числа не только мирного корейского населения и больных и раненых воинов-северокорейцев и китайских добровольцев, но и из числа военнопленных из так называемых «вооруженных сил Организации Объединенных Наций», в том числе и главным образом американских и южнокорейских военнопленных. Несомненно фальсификаторы и провокаторы гибель этих военнопленных относят теперь на счет северокорейских вооруженных сил и китайских народных добровольцев. Это можно было бы доказать со всей необходимой точностью на основании так называемых «фактов», которыми оперировал Отдел по военным преступлениям Штаба генерала Риджуэя и о которых теперь голословно заявляет здесь представитель Соединенных Штатов, поддерживая свои клеветнические заявления и настаивая на включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи этого поставленного американской делегацией вопроса.

38. Имея в виду все изложенное, доказывающее отсутствие каких бы то ни было оснований для рассмотрения этого вопроса на пленуме Генеральной Ассамблеи, — так как американская делегация не привела и не потрудились привести даже самых кратких доказательств того, что есть основания для подобных обвинений, — делегация Советского Союза решительно возражает против включения этого вопроса в повестку дня и настаивает на отклонении соответствующего предложения делегации Соединенных Штатов Америки.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): До того как предоставить слово следующему оратору, я хотела бы отметить, что замечания, сделанные представителем Советского Союза, определенно выходят за пределы правила 23 правил процедуры, и по моему мнению совершенно не относятся к вопросу о включении данного пункта в повестку дня; эти замечания могли бы с легкостью быть сделаны, и я уверена будут сделаны, когда начнутся прения.

40. Я хотела бы просить всех остальных представителей быть настолько любезными, чтобы помочь в этом деле. Каждому будет предоставлена возможность обсудить этот пункт позднее. Поэтому замечания должны ограничиваться вопросами, относящимися к делу.

41. Г-н ЛЮЙД (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я постараюсь, конечно, следовать этому совету Председателя и не отклоняться от темы, как это только что сделал г-н Вышинский. Наше правило сегодня, как подчеркнул Председатель, не затрагивать вопроса по существу и не выносить по нему суждения, а только решить, должен ли он вообще

быть обсужден в Ассамблее или в каком-либо компетентном комитете.

42. В большей части своей речи г-н Вышинский касался существа вопроса и намекал на то, что эти обвинения вымышлены и что никаких доказательств, допускающих их рассмотрение, не имеется. Он упомянул об объяснительной записке. В объяснительной записке [A/2531/Add.1], на основании сообщения правительства Соединенных Штатов, сказано, что доказательства совершения зверств обнаруживались в разное время, и затем правительство Соединенных Штатов заявляет:

«Благодаря широкому и тщательному обследованию теперь удалось определенно установить, что десятки тысяч солдат вооруженных сил Организации Объединенных Наций и корейских гражданских лиц, которые были захвачены в плен северокорейскими и китайскими коммунистическими аггрессорами, избивались до смерти, умирали от вынужденного голода, хладнокровно убивались, калечились и подвергались пыткам».

Затем в последнем пункте объяснительной записки говорится:

«Правительство Соединенных Штатов Америки только недавно смогло довести обследование этих зверств до той полноты, которая позволяет теперь передать этот вопрос Генеральной Ассамблее для надлежащего рассмотрения».

Таким образом из объяснительной записки совершенно ясно вытекает, что этот вопрос широко и тщательно расследовался и что он prima facie конечно является делом, подлежащим обсуждению Генеральной Ассамблеи.

43. Как я сказал, мы не должны сегодня затрагивать существа вопроса. Я не собираюсь касаться замечаний г-на Вышинского об агрессии в Корее и о всем остальном. Я хочу высказать только одно соображение по поводу выдвинутых г-ном Лоджем причин для обсуждения нами этого вопроса. В конце концов, эти обвинения относятся к людям, сражавшимся под флагом Организации Объединенных Наций во исполнение резолюции Организации Объединенных Наций. Поэтому мы, мне кажется, обязаны обсуждать столь серьезные вопросы, касающиеся людей, воевавших при таких обстоятельствах. Если мы откажемся обсудить эти зверства и эти вопросы, мы создадим, я думаю, впечатление, что наша Организация вовсе не интересуется судьбою тех, кто воевал во исполнение принятой ею резолюции.

44. Однако есть еще один вопрос — и для этого не нужно касаться сути дела, — который, мне кажется, нам необходимо попытаться разобрать, а именно поднятый г-ном Вышинским общий вопрос о том, что все это лишь провокационный маневр правительства Соединенных Штатов, имеющий определенной целью сорвать переговоры в Паньмыньчжоне. Насколько я понимаю, г-н Вышинский обосновывается главным образом на одной статье, появившейся в американской газете. К счастью, в этой стране, как и во многих других странах свободного мира, еще существует свобода печати и люди имеют право писать статьи, высказывать свои предположения и мысли, и ничто из написанного вовсе не является выражением официального мнения правительства данной страны. Мы знаем, что в других странах дело обстоит иначе; все, что появляется в газетах, должно быть официально одобрено и выражает официальную точку зрения. В странах свободного мира дело обстоит иначе, и сооб-

ражения какого-нибудь одного журналиста, право, не могут служить достаточно прочным основанием для таких весьма серьезных обвинений в международном собрании.

45. Как указывал представитель Соединенных Штатов, эти факты только недавно были проверены, и поскольку доклады уже опубликованы, мне кажется, что не может быть и речи о том, чтобы Генеральная Ассамблея обошла этот вопрос молчанием. Такие серьезные вопросы должны быть подробно обсуждены и все связанные с ними ужасы вынесены на свет. Мы не больше других хотим, чтобы прения свелись к взаимным обвинениям. Мне не кажется, что предположение о том, что Соединенные Штаты и их сторонники хотят, чтобы прения свелись к обмену взаимными обвинениями, исходит из очень верного источника, так как именно оттуда, как общее правило, слышится больше всего контробвинений. Я надеюсь, что Генеральная Ассамблея найдет в данном случае самое правильное решение, и постановит, что дело это надлежит вынести на свет.

46. Война всегда ужасна; она порождает жестокость и страшные дела. Так называемые правила войны не соблюдаются фактически ни на одной войне. Я надеюсь, что разоблачение этих зверств — так как вопрос действительно идет о зверствах, ибо никто, прочитавший этот доклад, не может в этом сомневаться — усилит стремление к миру и послужит новым стимулом для нашей работы в пользу мира, которого мы все добиваемся. Как я уже сказал, мы не хотим, чтобы прения по этому вопросу слишком затянулись или приняла нежелательную форму взаимных обвинений, но поскольку эти ужасы имели место, вполне правильно их было бы обсудить. Мы надеемся, что прения не слишком затянутся и, как я уже сказал, послужат новым стимулом в нашей работе в пользу мира.

47. Наша делегация предложила обсуждать этот вопрос на пленарном заседании Ассамблеи, и я надеюсь, что предложение ее будет принято сегодня. Мне кажется, что вопрос не требует подробного обсуждения в одном из комитетов. Корейская война — мы горячо надеемся — дело прошлое. Давайте решительно и, я надеюсь, окончательно разберем эти обвинения, а после этого приступим к нашей конечной задаче: строить будущее на прочных основах мира, в котором для зверств уже не будет места.

48. Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Согласно правилу 14 правил процедуры, Генеральная Ассамблея призвана решить вопрос о рекомендации Генерального комитета о включении в повестку дня текущей сессии Ассамблеи вопроса о зверствах, якобы совершенных войсками Корейской Народно-Демократической Республики и китайскими добровольцами.

49. Решая этот вопрос, Генеральная Ассамблея должна руководствоваться интересами нашей Организации, которая не должна быть использована делегацией Соединенных Штатов в ее попытке испортить международные отношения и создать атмосферу, препятствующую урегулированию корейской проблемы.

50. Наша Организация должна энергично воспротивиться этим маневрам, начатым с явной целью помешать Генеральной Ассамблее выполнять свои зада-

чи. Я хочу напомнить правило 15 правил процедуры, в котором говорится, что во время сессии в повестку дня Генеральной Ассамблеи нельзя включать новых вопросов, которые не являются по своему характеру важными и срочными. Клеветнический характер предложения Соединенных Штатов, основанного на воображении и инсинуациях, не позволяет нам считать его важным предложением. Для нашей Организации важны только те вопросы, которые служат интересам мира, интересам международной безопасности и интересам дружественного сотрудничества между народами. Предложение Соединенных Штатов не подходит ни к одной из этих категорий.

51. Предложение Соединенных Штатов содержит лишь повторение уже разоблаченных клеветнических вымыслов, которыми пользуются государственный департамент, агенты правительства Соединенных Штатов по ведению психологической войны, чтобы сорвать мирное урегулирование корейской проблемы. Это продолжается с начала агрессии против Корейской Народно-Демократической Республики. Поэтому, как можно считать эти устаревшие и полностью разоблаченные клеветнические вымыслы важным и срочным вопросом?

52. Хотя я прекрасно понимаю точку зрения Председателя, что вопрос не должен обсуждаться по существу, я все же вынужден отметить, что процедурный вопрос нельзя отделить от вопроса по существу, так как Генеральная Ассамблея должна обязательно решить вопрос о включении пункта в повестку дня на основании того, имеется ли достаточно доказательств, чтобы дело заслуживало рассмотрения. Это было подтверждено и представителем Соединенного Королевства, который упомянув о существовании дела *prima facie*, тем самым признал необходимость доказать наличие достаточных фактов, чтобы оправдать включение вопроса в повестку дня. Поэтому вполне понятна нервность г-на Лоджа, который пытался не допустить этих прений, нервность, свидетельствующая скорее о недостатке у него доводов, чтобы сорвать обсуждение, чем о его уверенности в существовании фактов.

53. Мы считаем вероятным, что правительству Соединенных Штатов необходимо взорвать корейскую политическую конференцию и оно решило ввести некоторое разнообразие в оружие своего арсенала пропагандных методов холодной войны. В ходе прений г-н Лодж подчеркнул также связь между корейским вопросом и так называемыми зверствами, когда он заявил, что этот вопрос непосредственно относится к текущим корейским проблемам. Генеральная Ассамблея не может признать пожелания правящих кругов Соединенных Штатов основательными доводами, чтобы придать этому предложению срочный характер и оправдать его включение в повестку дня.

54. Как я уже сказал, я не намерен разбирать материал, которым пользовалась делегация Соединенных Штатов в своей попытке придать своему предложению некоторую правдоподобность. Тем не менее, я хочу подчеркнуть, что слабая сторона этого предложения заключается в том, что делегация Соединенных Штатов не смогла представить Генеральной Ассамблее меморандума, в котором были бы приведены достаточные основания для ее обвинения корейской Народной армии и китайских добровольцев. Но пы-

таясь действовать соответственно правилу 20 правил процедуры, делегация Соединенных Штатов представила документ в полстраницы, который г-н Лодж назвал сегодня объяснительной запиской, но который не содержит никаких объяснений. Поэтому этот документ нельзя считать объяснительной запиской в смысле правила 20 правил процедуры.

55. Ясно, что предложение Соединенных Штатов представляет собой неуклюжий маневр, чтобы отвлечь внимание от преступлений Соединенных Штатов, совершенных в Корее. Это является лишь новой попыткой взорвать корейскую политическую конференцию и разжечь холодную войну, попыткой помешать ослаблению международного напряжения и оправдать позицию Соединенных Штатов в вопросе о представительстве Китайской Народной Республики в нашей Организации. Наконец, это является маневром для поддержания психоза войны в Соединенных Штатах и для сохранения тяжелого бремени вооружений на плечах американского народа.

56. Во время прений в Генеральном комитете и в Генеральной Ассамблее представитель Соединенных Штатов не смог опровергнуть той явной истины, что его предложение преследует только эти цели. В Генеральном комитете [90-е заседание] даже представитель Мексики, который в единственном числе выступил в защиту предложения Соединенных Штатов, высказал серьезные опасения по поводу того, что эта новая американская провокация могла бы лишь повредить урегулированию корейского вопроса.

57. Поэтому Генеральная Ассамблея должна ввести правильные заключения и высказаться против включения этого пункта в повестку дня. Приняв такое решение, Генеральная Ассамблея будет способствовать мирному урегулированию корейского вопроса, ослаблению международного напряжения и дружественному сотрудничеству между государствами. По этим соображениям делегация Польши будет голосовать против включения предложения Соединенных Штатов в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли еще кто-нибудь выступить?

59. Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

60. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду весьма краток и постараюсь строго придерживаться указаний нашего Председателя.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу представителя Соединенных Штатов сообщить, намерен ли он выступить в порядке ведения заседания?

62. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы исправить некоторые неточности в только что сделанных замечаниях.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне хочется уточнить следующее: после выступления представителя Советского Союза я определенно указала, что, затрагивая вопрос по существу, оратор поступает неправильно, так как ему будет предоставлена возможность выступить позднее.

64. Как я понимаю правила процедуры, мне кажется, что представитель Соединенных Штатов пока еще не может отвечать на сделанные замечания, но, ему, вонечно, будет дана возможность опровергнуть любое заявление, сделанное в Генеральной Ассамблее, позднее, когда будет решен обсуждаемый нами вопрос.
65. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не хочу говорить по существу вопроса. Представитель Советского Союза заявил, что я не имею никаких *prima facie* доказательств. Я только хочу показать, что *prima facie* доказательства у меня есть. Он сказал, что у меня таковых нет, а вот документ в тридцать семь страниц с фактами, подтвержденными всеми этими фотографиями. Это безусловно является *prima facie* доказательством, и мне кажется, что это является веским соображением при рассмотрении вопроса о включении данного пункта в повестку дня.
66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не согласна с тем, что правило 23 процедуры позволяет представителю Соединенных Штатов выступить снова.
67. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я думал, что правило 74 дает мне возможность ответить.
68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что правило 74 неприменимо к данному случаю, и попрошу представителя Соединенных Штатов выступить с ответом позднее, когда вопрос будет поставлен на обсуждение. В данный момент речь идет только о включении пункта в повестку дня. Мне кажется, что г-н Лодж довольно ясно показал основательность своего утверждения.
69. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я один из тех членов Генеральной Ассамблеи, которые всегда подчиняются требованиям Председателя. Если Председатель не хочет, чтобы я выступал или показал, что мы имеем *prima facie* доказательства к тому же весьма странное и розданные всем членам Ассамблеи, то я исполню ее желание.
70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, представитель Соединенных Штатов уже показал, что его дело обосновано, а также показал имеющиеся у него на руках доказательства. Я благодарна ему за его содействие.
71. Объявляю прения о включении пункта в повестку дня закрытыми. Ставлю на голосование рекомендацию Генерального комитета [A/2536] о включении пункта в повестку дня.
- Рекомендация принимается 53 голосами против 5, при 2 воздержавшихся.*
72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы перейдем к рассмотрению второй рекомендации Генерального комитета о том, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела этот пункт непосредственно на пленарном заседании без передачи его какому-либо комитету.
73. Предоставляю слово к порядку ведения заседания представителю Югославии.
74. Г-н МАТЕС (Югославия) (*говорит по-английски*): Очень сожалею, что я раньше не смог привлечь внимание Председателя. Я хотел весьма кратко изложить мотивы голосования моей делегации по только что проголосованному вопросу. Если можно, то я сделаю это теперь.
75. Когда на заседании Генерального комитета был поднят вопрос о включении только что проголосованного нами пункта повестки дня, я голосовал за него и моя делегация голосовала за его включение на сегодняшнем пленарном заседании. Мы поступили так потому, что считаем, что если какое-либо правительство хочет внести жалобу в Организацию Объединенных Наций, то двери Организации должны быть открыты для заслушания и обсуждения этой жалобы.
76. В то же время я хотел бы все же заявить, что моя делегация испытывает серьезные сомнения в том, что включение этого пункта в повестку дня и обсуждение его в настоящей стадии будут способствовать решению касающихся Кореи проблем. Мы думаем также, что прения, сводящиеся к взаимным обвинениям, при существующих обстоятельствах едва ли окажутся хорошим способом для решения столь серьезных и в высшей мере прискорбных проблем, которые, к сожалению, возникли.
77. В заключение повторяю, что, каково бы ни было наше личное мнение о полезности настоящих прений, мы считаем, что, если внесена жалоба и существует достаточно доказательств *prima facie*, то Организация Объединенных Наций обязана вопрос обсудить.
78. Г-н СУДЬЯРВО-ТЬОНДРОНЕГОРО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я хочу кратко изложить мотивы голосования моей делегации. Внесенный представителем Соединенных Штатов вопрос связан с чрезвычайно серьезными обвинениями. Ясно, что к зверствам, где бы они ни совершались, нельзя относиться легко. С другой стороны, зверства во время войны, к сожалению, явление довольно обычное. Воюю, что в большинстве случаев нетрудно обнаружить или увидеть зверства во время войны, особенно такой войны, как корейская, которая продолжалась в течение трех последних лет. Кроме того, обсуждать вопрос о зверствах конечно неприятно. Даже более того, такое обсуждение может разжечь враждебные чувства в народах, непосредственно втянутых в жестокий конфликт. Но эти обвинения в зверствах являются серьезным вопросом для непосредственно заинтересованных стран и, с моральной точки зрения, для всего мира.
79. Поэтому моей делегации было бы трудно голосовать против включения этого пункта в нашу повестку дня. На основании этого принципа и несмотря на то, что мы не совсем уверены в своевременности включения этого вопроса, моя делегация голосовала за включение пункта в нашу повестку дня. Мы все же призываем к сдержанности, когда пункт этот будет обсуждаться в Генеральной Ассамблее.
80. Г-н МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хочет объяснить, почему она воздержалась от голосования по вопросу о включении в повестку дня Генеральной Ассамблеи обсуждаемого пункта.

81. По общим принципиальным и практическим соображениям, моя делегация всегда голосовала за включение пунктов в повестку дня на предмет обсуждения, ибо подразумевается, что существо вопросов обсуждается в ходе последующих прений.

82. В данном конкретном случае мы сочли необходимым рассмотреть этот вопрос в свете всех привходящих обстоятельств. Мы думаем главным образом о перспективах, возможностях, мероприятиях и препятствиях и всех тех обстоятельствах, с которыми связан вопрос о восстановлении мира в Корее. Зверства, где бы они ни совершались, внушают ужас решительно всем, и все, не лишённые чувства справедливости, — все собрания, подобные нашей Ассамблее, — должны принять меры, чтобы предупредить совершение зверств. Все мероприятия в этом направлении встретят поддержку моей делегации.

83. Но на деле именно отвращение и ужас к таким зверствам являются одним из главнейших доводов против войны как таковой. При данных обстоятельствах мы руководствуемся несколькими соображениями. Во-первых, вопрос о зверствах во время войны регулируется Женевской конвенцией, и следует обсудить порядок, которого нам надлежит придерживаться. Во-вторых, мы рассматриваем спорный вопрос, в котором одна из заинтересованных сторон присутствует в Ассамблее. В-третьих, — и это наша главная забота, — независимо от всего того, что было сказано, несомненно с полной искренностью и откровенностью, ожесточенных споров быть не должно. Тем не менее в ходе работы как в Генеральном комитете, так и в Генеральной Ассамблее уже выяснилось, что ожесточенных прений избежать не хотят и не могут.

84. Помимо всего прочего, нельзя забывать о положении моего правительства, представитель которого является председателем Нейтральной комиссии по репатриации в Корее. Нам кажется совершенно неуместным принимать какое бы то ни было участие в обсуждении вопроса, который может попасть на рассмотрение политической конференции, близко коснуться вопроса о военнопленных в Корее и оказаться связанным с проблемами, в которых наша объективность не может ни в какой степени подвергаться сомнению. В нормальных условиях вопрос о случившемся во время войны должен был бы поступить на рассмотрение политической конференции, которая сейчас находится в стадии подготовки и которая, мы надеемся, увенчается успехом.

85. По всем этим соображениям и после зрелого размышления мы решили воздержаться от голосования по вопросу о включении этого пункта в повестку дня, но просим не считать, что делегация Индии против свободы обсуждения или пытается уклониться от обсуждения этого вопроса в Ассамблее или что она так или иначе с симпатией или без особого отвращения относится к зверствам, независимо от того, кем бы они ни были совершены.

86. Моя делегация также пользуется этим случаем, чтобы определенно заявить, что, ввиду только что сказанного, она не будет принимать участия ни в ка-

ких прениях по этому пункту в будущем и не будет участвовать в голосовании ни одного проекта резолюции, который может быть внесен по этому вопросу какой бы то ни было делегацией.

87. Г-н ТАРАЗИ (Сирия) (*говорит по-французски*): Я хотел бы в нескольких словах изложить мотивы голосования моей делегации по поводу включения рассматриваемого нами пункта в повестку дня восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

88. Моя делегация считает, что все вопросы должны подвергаться всестороннему обсуждению в Генеральной Ассамблее или в одном из ее комитетов. Хотя это основное правило, подразумеваемое Уставом и неоднократно подтвержденное в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи, часто нарушалось, моя делегация все же голосовала за включение этого пункта в повестку дня. Само собой разумеется, однако, что такое голосование не следует толковать в том смысле, что оно так или иначе определяет позицию моей делегации по существу вопроса. Позиция моей делегации определится в ходе обсуждения самого пункта. Вот почему моя делегация голосовала за включение этого нового пункта в повестку дня.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы перейдем ко второй рекомендации Генерального комитета о том, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела этот пункт непосредственно на пленарном заседании без передачи его в какой-либо комитет.

90. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я взял слово для того, чтобы определить нашу позицию по отношению к тому, где должен рассматриваться вопрос, который сейчас решено было включить в повестку дня. Поскольку мы вообще возражали против включения этого вопроса в повестку дня...

(Председатель прерывает оратора).

Я хочу вас поблагодарить, раньше всего, за то, что вы дали мне возможность лишний раз пройти. Это весьма полезно для здоровья. Я хочу высказаться относительно нашей позиции по второму вопросу, поставленному перед Ассамблеей нашим Председателем, — кто должен обсуждать этот вопрос: пленум Генеральной Ассамблеи или же он должен быть передан одному из комитетов. Поскольку мы вообще возражали против этого, чтобы этот вопрос был включен в повестку дня, мы, разумеется, будем возражать против того, чтобы этот вопрос обсуждался в каком бы то ни было органе Объединенных Наций. Следовательно, мы будем возражать против того, чтобы он обсуждался Генеральной Ассамблеей, равно как одним из комитетов.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как никто из представителей больше не просит слова, я заключаю, что Ассамблея утвердила рекомендацию и рассмотрит этот пункт непосредственно на одном из последующих пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи.

Предложение принимается.

Положение лиц индийского происхождения в Южно-Африканском Союзе: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/2532) и Пятого комитета (А/2547)

[Пункт 20 повестки дня]

Председатель представляет доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/2532).

Согласно правилу 67 правил процедуры, этот пункт решено не обсуждать.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю на голосование проект резолюции, предложенный Специальным комитетом по политическим вопросам. До этого хочу предложить желающим делегациям изложить мотивы голосования.

93. Так как в данный момент никто из членов Ассамблеи не намерен излагать мотивов голосования, ставлю на голосование проект резолюции [А/2532]. Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Никарагуа предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Никарагуа, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Боливия, Бразилия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили, Китай, Коста-Рика, Куба, Чехословакия, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эфиопия, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерея, Мексика.

Голосовали против: Южно-Африканский Союз.

Воздержались: Норвегия, Швеция, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Канада, Колумбия, Дания, Доминиканская Республика, Франция, Греция, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия.

Проект резолюции принимается 42 голосами против 1, при 17 воздержавшихся.

Тунисский вопрос: доклад Первого комитета (А/2530) (окончание)

[Пункт 56 повестки дня]

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу напомнить Ассамблее, что на 455-м пленарном заседании к докладу Первого Комитета по этому вопросу [А/2530] были применены положения правила 67 правил процедуры, так как ни одна делегация не предложила начать прения по этому докладу. Поэтому будем продолжать выслушивать изложение мотивов голосования, начатое на вышеупомянутом заседании.

95. Г-н ТОРС (Исландия) (*говорит по-английски*): Прошу Председателя сказать мне, допускают ли правила, чтобы я говорил о поправках, внесенных моей делегацией, или я должен сначала изложить мотивы моего голосования.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Правила позволяют представителю Исландии говорить о поправках, внесенных его делегацией.

97. Г-н ТОРС (Исландия) (*говорит по-английски*): Делегация Исландии имеет честь представить три поправки [А/Л.166] к проекту резолюции, принятому Первым комитетом по тунисскому вопросу.

98. Первая поправка касается третьего пункта преамбулы проекта резолюции, рекомендованного Первым комитетом. Пункт этот несколько спорный, что и было признано в Первом комитете. Поэтому мы предлагаем опустить его.

99. Наша вторая и третья поправки касаются двух пунктов резолютивной части проекта резолюции Первого комитета. Делегация Исландии предлагает заменить эти два пункта, которые считались спорными в Первом комитете, следующим текстом:

«Рекомендует, чтобы Франция и Тунис приступили к переговорам для обеспечения осуществления тунисским народом своего права на самоопределение».

Предлагая эту поправку, делегация Исландии снова пытается обойти спорные вопросы, возникшие в Первом комитете. Кроме того, если поправка будет принята, с Генерального Секретаря будет снята обязанность вмешиваться в этот спор и представлять доклад по этому вопросу девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

100. Делегация Исландии предлагает эти поправки в целях компромисса. Мы не можем закрывать глаза на то, что в этом споре участвуют две стороны. Организация Объединенных Наций должна с надлежащим вниманием отнестись к обеим сторонам. Поэтому в наших поправках мы предлагаем Генеральной Ассамблее рекомендовать Франции и Тунису приступить к переговорам.

101. В пункте 2 статьи 1 Устава сказано, что одна из целей Организации Объединенных Наций — «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». Поэтому мы полагаем, что переговоры между Францией и Тунисом должны обеспечить осуществление тунисским народом своего права на самоопределение. Разве это не одно из обязательств, которое мы все приняли на себя и которое, следовательно, мы все должны выполнять?

102. Как я уже сказал, поправки делегации Исландии внесены в целях компромисса и, я сказал бы даже, с должным смирением. Хотя мы, конечно, не являемся стороной в этом споре, но совместно с остальными государствами-членами Организации, мы несем свою долю ответственности согласно Уставу. Кроме того, мы опасаемся, что если Организация Объединенных Наций снова не оправдает возложенных на нее надежд, как это было недавно в случае Марокко, то много людей во всем мире неизбежно утратят веру в Организацию и таким образом подорвут ее престиж, ее власть и силу. Если те народы, которые неудовлетворены своим положением, своей участью, своими перспективами или видами на будущее, придут к заключению, что им нечего ждать от Организации Объединенных Наций, то они со временем начнут искать других путей для осуществления своих целей и, по всей вероятности, получают то, чего добиваются, но

ценой больших человеческих жертв и материальных убытков для обеих заинтересованных сторон и для многих других, чем если бы мирное посредничество Организации Объединенных Наций оказалось конструктивным и успешным.

103. Наши поправки внесены в попытке обеспечить большинство голосов резолюции, хотя и слабой, но которая может привести к прочным, положительным и конструктивным результатам, и в этих поправках в равной мере учитываются и соблюдаются интересы обеих спорящих сторон. Если мы будем действовать в этом духе, то Организация Объединенных Наций сможет в этом и в других случаях оказать полезные и ценные услуги.

104. Г-н БАКР (Ирак) (*говорит по-английски*): Марокканский и тунисский вопросы были внесены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, потому что положение в этих странах за последний год дает повод к большому беспокойству и тревоге во многих странах. Эти вопросы были внесены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи также вследствие надежд, возлагаемых на выраженные в Уставе и положенные в основу Организации Объединенных Наций принципы, и глубокого уважения к этим принципам. Моя делегация, как и многие другие, верит, что эти две проблемы могут быть разрешены в рамках Организации Объединенных Наций и что есть полная возможность избежать повторяющихся за последние годы в Марокко и Тунисе кровопролития и резни.

105. Если после стольких недель обсуждения и после стольких указаний различных делегаций на серьезность положения Генеральная Ассамблея будет молчать, то несчастным народам Марокко и Туниса, равно как и всем другим народам, жаждущим мирного урегулирования своих споров, останется сделать только один вывод, а именно, либо что наша Организация не на высоте своих идеалов, либо что проблемы эти можно разрешить только пройдя черед анархии и кровопролития. Еще тысяча четырехсот лет тому назад второй калиф Омар-ибн-ал-Хатаб сказал: «Кто дал вам право поработать тех, кого матери произвели на свет свободными?». Свобода народов существовала задолго до появления Устава Организации Объединенных Наций. Человечество борется за свободу с незапамятных времен. Устав Организации всего лишь эхо этих бессмертных голосов. Если ряд государств, великих и малых, будет игнорировать положения Устава Организации Объединенных Наций, то борьба за свободу будет и дальше продолжаться без их поддержки и сотрудничества.

106. Чрезвычайно досадно и обескураживающе то, что нашу Организацию считают орудием для поддержания интересов некоторых держав. Только те проблемы, которые по мнению этих держав входят в орбиту их интересов, допускаются до плодотворного обсуждения в этой всемирной организации. Нельзя изо дня в день искажать смысл самых основных и фундаментальных принципов, не нанося при этом постоянного и неисчислимого вреда добрым взаимоотношениям между странами и понятиям свободы и справедливости во всем мире. Отказываясь занять какую-либо определенную позицию по столь животрепещущим вопросам, Ассамблея указывает всем тем, кто еще питает какие-то надежды на достижение

мирного урегулирования вопроса по взаимному соглашению, что они должны искать других путей.

107. Ведь если эти две страны будут предоставлены хаосу необузданной революции, то ответственность за последствия, как теперь, так и в будущем, будет нести наша Организация. За теперешнее равнодушие будет взыскиваться с тех держав, которые прямо или косвенно ответственны за создавшееся печальное положение.

108. Теперешнее положение, быть может, удовлетворяет Францию, им, вероятно, с радостью пользуются поселившиеся в этих двух территориях алчные иностранные колонисты. Оно может даже на короткое время быть выгодным для некоторых международных группировок и союзов государств. Нам говорят, что эти группировки и союзы имеют моральные и идеологические основы. Однако эти идеалы нельзя защищать отдельно от других проблем такого же рода, которые существуют во всем мире.

109. Некоторые державы упрекали арабские страны в отсутствии, как общее правило, конструктивного отношения к международным проблемам. Но как видно из множества примеров и из данного случая, именно эти державы всегда избегают занять конструктивную позицию в вопросах, затрагивающих жизни миллионов миролюбивых людей.

110. Заключение, к которым пришел Первый комитет, не были результатом непримиримости или узости взглядов только одной стороны. Они основаны на совокупности мнений, высказанных в ходе прений. Они гибки и реалистичны. Неужели теперь Генеральная Ассамблея нарушит этот дух компромисса, которым были проникнуты прения в Первом комитете? Вопрос теперь находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Раз уже создалось трагическое положение, когда Ассамблея не смогла принять резолюцию по марокканскому вопросу. Все мы согласны с тем, что это неконструктивное отношение никак не отражает истинных чувств Генеральной Ассамблеи; тем не менее, к сожалению, создается впечатление безразличия. Прилагались всяческие усилия, чтобы избежать резких слов, чтобы по мере возможности смягчить положения проекта резолюции по тунисскому вопросу. Проект резолюции [A/2530] и предложенные к нему поправки [A/L.166] представляют собой только часть того, на что имеет право тунисский народ. Мы высказываемся за принятие этих текстов в целях компромисса и примирения.

111. Мы не можем поверить, чтобы Генеральная Ассамблея хотела заглушить справедливые притязания тунисского народа путем фактического изъятия важнейших частей из умеренного и справедливого проекта резолюции. Нам необходимо быть в какой-то мере последовательными. Если Генеральная Ассамблея в одном случае объявляет, что нарушение прав того или иного народа на независимость оправдывает насильственное вмешательство Организации Объединенных Наций, она не может в другом случае лишать народ даже скромной надежды на свободу и независимость. Ничто не может больше ослабить нашу Организацию и поколебать веру народов в великие державы, как этот неодинаковый интерес к вопросам, которые в основном и по своей сути аналогичны. Мы искренне надеемся, что Генеральная Ассамблея при-

мет рассматриваемый проект резолюции, с тем, чтобы население Северной Африки не чувствовало себя совершенно разочарованным и всеми покинутым.

112. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хочу сказать несколько слов о поправке, внесенной представителем Исландии [A/L.166]. В случае исключения третьего пункта преамбулы будет, конечно, опущено утверждение, которое многие из нас считают неуместным, о том, что изложенные в резолюции 611 (VII) от 17 декабря 1952 года цели еще не достигнуты, но четвертый пункт, в котором территория Туниса уподобляется независимому государству, все же останется. Тунис может получить этот статус в близком будущем, но в настоящее время это только надежда, а не действительность. Однако, по нашему мнению, самая щекотливая часть исландской поправки — это пункт, в котором рекомендуется, «чтобы Франция и Тунис приступили к переговорам для облегчения осуществления тунисским народом своего права на самоопределение».

113. Если мы согласимся на эту формулировку, то мы пойдем значительно дальше, чем в прошлом году, так как в резолюции 611 (VII) мы ограничились настоятельной рекомендацией сторонам «наладить свои отношения и разрешить свои споры в соответствии с духом Устава». Есть большая разница в том, чтобы настоятельно рекомендовать сторонам придерживаться духа Устава или рекомендовать им приступить к переговорам для обеспечения осуществления данным народом своего права на самоопределение. Я хочу сказать, что, как и в случае Марокко, мы, обсуждая этот проект резолюции, не хотим разбирать те или иные права тунисского народа.

114. Мы полагаем, к тому же, что, каковы бы ни были эти права, Ассамблея неправомочна судить о них. А те из нас, кто считает, что пункт 7 статьи 2 Устава запрещает Ассамблее рассматривать такие проблемы, вынуждены высказаться как против второй поправки, так и против самого проекта резолюции. Мы полагаем, что Организация Объединенных Наций некомпетентна делать рекомендации в вопросе, который, по нашему мнению, касается только Франции и Туниса. По этим причинам мы будем голосовать против.

115. Г-н МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Вопрос о правомочности Ассамблеи неоднократно поднимался во время обсуждения этого вопроса, равно как и во время прений по марокканскому вопросу. В этой связи делались ссылки на пункт 7 статьи 2 Устава.

116. Аргентинская делегация утверждает, что это постановление требует, как общее правило, строгого и неограниченного применения. Строгое его применение необходимо, так как оно служит определенной гарантией против вмешательства Организации во внутренние дела ее членов. Устав есть юридический документ, который налагает известные обязательства на договаривающиеся стороны, предоставляя им в то же время некоторые права. Так как эта Организация была основана на принципе суверенного равенства всех ее членов, то она не могла принять основного и неотделимого от суверенитета дополнения и поэтому включила в Устав постановление, запрещающее вся-

кое вмешательство Организации Объединенных Наций в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

117. Неоднократно говорилось, что в настоящее время есть тенденция расширить область, охватываемую международным правом. Такое утверждение правильно, но нельзя сказать того же о выводимом некоторыми из него заключения, а именно, что область вопросов, входящих во внутреннюю компетенцию, изо дня в день сужается. Мы признаем происшедшие перемены, но не можем их вычислить арифметически. Наоборот, мы считаем, что при сложных международных отношениях нашего времени самая возможность вмешательства встречается упорнейшее сопротивление со стороны тех, кто с тревогой следит за новыми проявлениями этой тенденции, ибо опыт прошлого во всем мире и во все времена вызывал в связи с вопросом о вмешательстве чувство обиды, которое будет весьма трудно искоренить.

118. Этим соображением объясняется изменение, внесенное в это постановление Устава на Конференции в Сан-Франциско, когда слово «исключительно» было заменено более ограничительными словами «по существу», которые фигурируют в окончательном тексте. Кроме того, пункт 7 статьи 2 Устава, по нашему мнению, должен применяться безусловно, так как в нем категорически сказано, что настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство. Поэтому налагаемое этим пунктом ограничение распространяется на любое постановление этого международного документа в отдельности и на все его постановления вместе взятые. Из этого следует, что органы, которым поручено осуществление принципов Устава, должны применять их с должным учетом пределов внутренней компетенции отдельных государств.

119. Право предпринимать исследования, содействовать мероприятиям Организации Объединенных Наций в различных сферах ее компетенции и делать рекомендации, все это должно быть обусловлено этой ограничительной клаузулой. Но даже и при таком положении поле деятельности Организации чрезвычайно велико, и Организация Объединенных Наций весьма способствует прогрессу в областях, входящих в ее компетенцию. Если мы согласимся с противоположной точкой зрения, тогда, помимо всех уже указанных возражений, нам придется признать, что мы создали сверхнациональную власть, которая в конце концов может утвердиться в качестве верховного суда и таким образом препятствовать свободному выявлению характерных черт каждого народа. Мы определенно не верим, что такова была цель составителей Устава в Сан-Франциско. Напротив, мы убеждены в том, что высокие принципы объединяющего нас документа будут проводиться в жизнь только путем совместных решений международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, в результате чего из нашей Организации и создастся настоящий центр для согласования действий отдельных государств, стремящихся к общим целям.

120. Из сказанного мною ясно, что Организация Объединенных Наций может, по нашему мнению, рассматривать тот или иной вопрос только, если это допускают положения пункта 7 статьи 2 Устава. Это

правило не применимо, когда ясно и убедительно доказано, что спорный вопрос не входит во внутреннюю компетенцию какого-либо государства. Итак, мы должны рассматривать тунисский вопрос в свете этого постановления Устава. В связи с этим моя делегация считает, что ни дискуссии в Сан-Франциско, ни история, ни формулировка пункта 7 статьи 2 Устава, ни даже суждение авторитетных в этом вопросе лиц не позволяют сделать вывода, что действие этого постановления распространяется на территории, не достигшие полной меры самоуправления.

121. Мы считаем, что запрещение вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию того или иного государства, основано на суверенных правах, принадлежащих исключительно народу. Когда тот или иной народ не может пользоваться всей полнотой суверенных прав, то не может быть и речи о внутренней компетенции в смысле пункта 7 статьи 2. Иначе мы бы постоянно нарушали это постановление, применяя положения глав XI и XII Устава, так как если мы согласимся с толкованием самих управляющих держав, то они осуществляют суверенитет в самоуправляющихся территориях, равно как и в подопечных территориях.

122. Моя делегация хочет подтвердить свою позицию в этом вопросе а именно, что с юридической точки зрения суверенитет в таких случаях принадлежит международному общению до тех пор, пока население данной территории не достигнет самоуправления или независимости. Как ясно видно из преамбулы Устава, суверенитет принадлежит народу, который должен считаться коллективной единицей, а не группой отдельных лиц, так как публичное международное право отдельных лиц не признает.

123. По всем этим соображениям мы считаем, что Генеральная Ассамблея правомочна рассматривать тунисский вопрос, так как это не является вмешательством ни в буквальном, ни в переносном значении пункта 7 статьи 2 Устава.

124. Изложив таким образом нашу позицию в вопросе о компетенции, я хочу теперь вкратце коснуться существа вопроса.

125. Во-первых, факт признания компетенции Генеральной Ассамблеи еще не означает обязательно необходимости делать рекомендации. Не сомневаясь в праве Генеральной Ассамблеи делать рекомендации в данном случае, даже когда ее компетенция безусловно доказана, стоит все же подумать, будет ли уместно принять резолюцию с политической точки зрения.

126. Во-вторых, даже если мы найдем, что резолюция уместна, Генеральная Ассамблея должна будет осуществить свои полномочия с величайшей осторожностью, учитывая особые обстоятельства данного вопроса. Мы можем только сформулировать рекомендации, а это значит, что эти рекомендации, имеющие огромное моральное значение, будут иметь практическое значение только в том случае, если непосредственно заинтересованные стороны в некоторой степени, явно или неявно, полностью или частично, согласятся их выполнять.

127. В-третьих, делегация Аргентины первостепенное значение придает методам примирения, в противовес односторонним выражениям мнения, в которых, несмотря на лучшие намерения, часто упускаются из вида сложные обстоятельства обсуждаемых вопросов.

128. В-четвертых, от степени, в которой обнаруживаются эти сложные факторы, зависит принятая точка зрения, которая может значительно меняться, ибо в конечном счете даже самый объективный анализ не может быть абсолютно беспристрастным, так как субъективность присуща всем политическим отношениям.

129. В-пятых, наше голосование в каждом случае отражает нашу оценку политических аспектов обсуждаемой проблемы. Влияет на наше голосование также позиция, занятая Генеральной Ассамблеей, — по аналогичному марокканскому вопросу, — а именно отказ ее принять какое бы то ни было решение.

130. Шестое, и последнее, соображение заключается в том, что по нашему мнению будущее таких вопросов будет зависеть не только от мер, принятых Организацией Объединенных Наций для обеспечения соблюдения священного права народов на самоопределение, но также от собственных усилий этих народов для удовлетворения своих национальных чаяний, особенно их прогресса на пути к самоуправлению, и от достижения той социальной справедливости, без которой невозможен истинный суверенитет.

131. Г-н дю-ГУА (Южно-Африканский Союз) (*говорит по-английски*): Пользуюсь этим случаем, чтобы объяснить, почему моя делегация возражает против проекта резолюции Первого комитета и против предлагаемой нам поправки. Мы подробно изложили в Комитете причины, по которым мы возражаем, причины, основанные на пункте 7 статьи 2 Устава. Поэтому мы будем голосовать против проекта резолюции и против поправки, а также против каждого отдельного пункта проекта резолюции, если они будут поставлены на голосование отдельно. Мы сделали это, как сделали в Комитете, независимо от содержания каждого отдельного пункта, так как мы возражали против всего предложения и против тех целей, для которых этот пункт здесь используется.

132. Я рекомендую моим коллегам — представителям, которые предпочитают, чтобы по тунисскому вопросу не было принято резолюции, поступить точно так же. Я это делаю тем более, потому что на прошлой неделе [455-е заседание] по вопросу о Марокко, в этой Ассамблее была сделана попытка, — чтобы добиться хоть какойнибудь резолюции по марокканскому вопросу, — превратить в предложение по существу вопроса оговорку преамбулы, уцелевшей от первоначального проекта резолюции после того, как Ассамблея нашла уместным не принимать резолюции по этому вопросу.

133. Г-н НУНЬЕС-ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): Министр иностранных дел Кубы еще в прошлом году в начале сессии Генеральной Ассамблеи [379-е заседание] изложил позицию моей делегации в отношении тунисского вопроса, которую я подтвердил в текущей сессии в Первом комитете [640-е заседание] во время прений по вопросу о Марокко.

134. Насколько известно правительству Кубы, члены Ассамблеи все сходятся на том, что право народов на самоопределение является идеалом, достигаемым ценою больших усилий. Мы считаем, что право это неоспоримо, но изложено в Уставе и, поскольку это касается Кубы, оно стало исторической традицией, так как кубинский народ долгие годы боролся за достижение своей независимости.

135. Мы хотели бы разобраться в том, можно ли все же добиться чего-либо полезного по обсуждаемому вопросу. Когда обсуждался марокканский вопрос, я сказал, что по нашему мнению неблагоприятно, чтобы Организация Объединенных Наций издавала законы, соблюдение которых она не может впоследствии обеспечить. Такой метод принесет заинтересованным народам только разочарование. Резолюции и соглашения Генеральной Ассамблеи будут публиковаться в газетах, а впоследствии не смогут быть выполнены на практике. В результате народы вместо новых надежд получают разочарование. Поэтому мне казалось значительно более практичным и целесообразным принять такие резолюции, в пользу которых можно было бы постепенно склонить Францию, которая, в силу существующих договоров с Тунисом и Марокко, занимает совершенно исключительное правовое положение, положение, которое не может быть изменено иначе как посредством убеждения.

136. Поэтому в прошлом году мы вместе с Бразилией предложили проект резолюции, который был принят огромным большинством голосов и стал резолюцией 611 (VII) Генеральной Ассамблеи.

137. Делегация Кубы считает эту резолюцию не только действительной, но и в полной силе. Та как положение не изменилось, то ни проект резолюции, принятый Первым комитетом, ни поправки, предложенные представителем Исландии, не имеют той полноты, которую имеет резолюция 611 (VII). Вместо того чтобы расширить действие резолюции, эти поправки ограничивают и изменяют ее. Поэтому мы не видим никакой пользы ни для тунисского народа, ни для Ассамблеи в том, чтобы голосовать за тот или другой рассматриваемый нами текст, так как ни один из этих текстов не приведет к каким-либо конкретным результатам. Эти тексты, если будут приняты, не дадут нам возможности добиться независимости или самоуправления для тунисского народа, а международная общественность опять будет свидетельницей того, что Организация Объединенных Наций приняла резолюцию, соблюдение которой она не может обеспечить.

138. Делегация Кубы твердо верит, что правительство Франции сможет правильно оценить значение времени и что оно отдает себе отчет в том, что настоящее положение в Тунисе и в Марокко не может бесконечно оставаться неизменным. Делегация Кубы уверена, что французское правительство согласно резолюции 611 (VII), принятой в прошлом году Генеральной Ассамблеей, поспешит продолжить переговоры с целью достижения соглашения, результатом которого будет окончательное признание самоуправления, а позднее и независимости марокканского народа.

139. По этим соображениям делегация Кубы будет голосовать против проекта резолюции, рекомендованного Первым комитетом, и против поправок, предложенных делегацией Исландии.

140. Г-н ТАКИЭДДИН (Ливан) (*говорит по-французски*): Моя делегация, поддерживая в Первом комитете представленный нам проект резолюции, считает внесенные Исландией поправки приемлемыми как минимум. Подходя к вопросу с реалистической точки зрения, она будет голосовать за эти поправки в целях компромисса.

141. Мы надеемся, что тот факт, что переговоры между Францией и Тунисом намечаются, может усло-

вить некоторые делегации и объединить их вокруг проекта резолюции со внесенными в него поправками.

142. Моя делегация не хочет все же пропустить эту возможность, чтобы еще раз не обратиться к Франции с призывом протянуть руку самым подлинным и достойным представителям Туниса и выработать с ними соглашение, восстанавливающее в Тунисе политическую свободу и ведущее эту страну к независимости. Мы надеемся и верим, что наш призыв будет услышан страной, которая первая провозгласила права человека.

143. Г-н НАЖАР (Израиль) (*говорит по-французски*): Моя делегация в Первом комитете имела возможность изложить соображения, по которым она считает, что проект резолюции, внесенный некоторыми державами Азии и Африки, не отвечает требованиям момента. Я не собираюсь возвращаться к этой теме. Вопрос, подлежащий решению Генеральной Ассамблеи, по нашему мнению, не касается права тунисского народа на самоопределение. Речь идет не об этом праве, которое моя делегация всецело признает. Настоящий вопрос, который нам надлежит сейчас решить, по нашему мнению, заключается в выяснении того, что именно должна сделать Ассамблея в рамках международного права, чтобы увеличить, а не уменьшить шансы мирного урегулирования спора между Францией и Тунисом, урегулирования, при котором прежде всего учитываются законные чаяния тунисского народа.

144. В декабре прошлого года моя делегация вместе с многими другими рекомендовала, чтобы в порядке серьезного усилия к достижению соглашения между заинтересованными сторонами велись переговоры. После нескольких месяцев, помимо всяких затруднений, новый Генеральный резидент Франции в Тунисе г-н Пьер Вуазар, как известно, ведет переговоры с Его Высочеством тунисским беим. Объявленной целью этих бесед — целью, обнародованной и публично признанной обеими сторонами, — среди прочего именно и является удовлетворение законных чаяний тунисского народа и развитие тунисских институтов в рамках тунисского суверенитета. Эти слова взяты из фактических заявлений г-на Пьера Вуазара и Его Высочества тунисского бея.

145. Из газетных сообщений нам также стало известно, что после первой стадии этих переговоров были недавно предприняты конкретные примирительные шаги, как, например, возвращение полиции в ведение гражданских властей, отмена цензуры, отмена комендантского часа в тех районах, где он был введен, и освобождение первой группы политических заключенных.

146. При таких обстоятельствах, и подтверждая свою всестороннюю поддержку резолюции 611 (VII) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1952 г., моя делегация не видит, какую пользу может принести принятие на настоящей сессии резолюции или поправки, которыми еще раз рекомендуется наладить связь между заинтересованными сторонами, тогда как эти стороны уже сами проявили инициативу для установления такого контакта, и переговоры протекают повидимому успешно.

147. По этим причинам фактического характера моя делегация будет голосовать против проекта резолюции и представленных поправок, причем это голосование

не должно значить, что мы отрицательно относимся к затронутым в них принципам или как-то определяем свою будущую позицию.

148. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы приступим к голосованию проекта резолюции Первого комитета [A/2530] и поправок Исландии [A/L.166]. Сначала ставлю на голосование поправки.

149. Первой поправкой предлагается исключить третий пункт преамбулы.

Поправка принимается 39 голосами против 4, при 10 воздержавшихся.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставится на голосование вторая поправка, предлагающая заменить пункт 1 резолютивной части следующим текстом:

«Рекомендует, чтобы Франция и Тунис приступили к переговорам для обеспечения осуществления тунисским народом своего права на самоопределение».

Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Гондураса предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Норвегия, Пакистан, Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Аргентина, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Чехословакия, Дания, Египет, Эфиопия, Гватемала.

Голосовали против: Гондурас, Израиль, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Панама, Парагвай, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Австралия, Бельгия, Колумбия, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Гаити.

Воздержались: Новая Зеландия, Перу, Турция, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла, Бразилия, Канада, Чили, Коста-Рика, Сальвадор, Греция.

Результаты голосования: 32 голоса было подано за, 16 — против, при 11 воздержавшихся.

Поправка принимается, получив требуемое большинство в две трети голосов.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь ставлю на голосование третью поправку, которой

предлагается исключить последний пункт проекта резолюции.

Поправка принимается 39 голосами против 4, при 10 воздержавшихся.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я поставлю на голосование проект резолюции, предложенный Первым комитетом [A/2530] с внесенными в него поправками. Поступило требование о поименном голосовании.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Перу предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Филиппины, Польша, Саудовская Аравия, Швеция, Сирия, Таиланд, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Йемен, Югославия, Афганистан, Боливия, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Китай, Чехословакия, Дания, Египет, Эфиопия, Гватемала, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ливан, Либерия, Мексика, Норвегия, Пакистан.

Голосовали против: Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Бельгия, Колумбия, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Гаити, Гондурас, Израиль, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Панама, Парагвай.

Воздержались: Перу, Венесуэла, Аргентина, Бразилия, Канада, Чили, Коста-Рика, Сальвадор, Греция, Новая Зеландия.

Результаты голосования: 31 голос был подан за, 18 — против, при 10 воздержавшихся.

Проект резолюции отклоняется, так как он не получил требуемого большинства в две трети голосов.

153. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты сочувствуют идеалу самоуправления. Мы считаем, что переговоры между Францией и Тунисом самый лучший подход к решению этого вопроса. По нашему мнению Генеральная Ассамблея должна поощрять такие переговоры и по меньшей мере не мешать им. Резолюции, могущие обострить взаимоотношения французов и тунисцев, не могут помочь успешному завершению двусторонних переговоров и поэтому они, нам кажется, противоречат своей настоящей цели.

Заседание закрывается в 13 ч. 5 м.

Выборы члена Международного Суда для заполнения вакансии, открывшейся после ухода в отставку судьи Сергея Александровича Голунского

[Пункт 59 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с этими выборами я хотела бы напомнить Генеральной Ассамблее о принятом ею на третьей сессии постановлении [резолюция 264 (III)] относительно условий, при которых государство, являющееся участником Статута Международного Суда, но не состоящее членом Организации Объединенных Наций, может участвовать в выборах членов Суда. В этом постановлении предусматривается следующее:

458-е ПЛЕНАРНОЕ заседание

Пятница 27 ноября 1953 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Виджайя Лакшми Пандит (Индия)

«Такое государство имеет одинаковые права с членами Организации Объединенных Наций в отношении положений Статута, регулирующих назначение кандидатов для избрания Генеральной Ассамблеей;

Такое государство участвует на Генеральной Ассамблее в выборах членов Суда таким же образом, как и члены Организации Объединенных Наций...».